

Бурая Инна Викторовна

АРХИТЕКТУРА И ПЛАНИРОВКА ЖИГУЛЁВСКА: К ИСТОРИИ ОСНОВАНИЯ ЕДИНСТВЕННОГО ГОРОДА НА ТЕРРИТОРИИ САМАРСКОЙ ЛУКИ

Жигулёвск принадлежит к новым городам Самарской области, основанным на рубеже 1940-1950-х гг. Его местоположение - на территории Национального парка "Самарская Лука" - стало предпосылкой для "консервации" исторической архитектуры и планировки, поскольку запрет на строительство здесь промышленных предприятий ограничил рост населения и, следовательно, застройки. В силу этого в Жигулёвске сохранился целостный градостроительный ансамбль позднего советского неоклассицизма. В статье показана динамика развития Жигулёвска от посёлка нефтяников к городу, проанализированы планировочные решения и архитектура, выявлены реализованные типовые проекты, особенности организации градостроительной среды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 2. С. 22-25. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

13. **Тореева Т. А.** Человек как ценность в «трансцендентальной аксиологии» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 179-183.
14. **Фромм Э.** Иметь или быть // Фромм Э. Человек для себя. Иметь или быть / пер. с англ. Н. И. Войскуновой и И. И. Каменкович. Мн.: Изд. В. П. Ильин. 1997. С. 208-398.
15. **Хайдеггер М.** Бытие и время / пер. с нем. СПб.: Наука, 2002. 451 с.
16. **Heiss R.** Nikolai Hartmann // Nikolai Hartmann. Der Denker und sein Werk / hrsg. H. Heimsoeth und R. Heiss. Göttingen, 1952. S. 6-29.

CULTURE MODELING IN THE SYSTEM OF BEING

Amel'chenko Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Nosov Magnitogorsk State Technical University
sveta-amelchenko@yandex.ru

The article examines the issues of ontology and epistemology of culture. In this regard, correlation of being and matter is specified. The analysis of their forms, levels, dialectical connection with being of culture, its specificity and structure is carried out. The author conducts theoretical modeling of the systemic unity and interaction of being of nature, culture, society, and the human basing on M. S. Kagan's model and its adjustment by introducing the level of being of perfect reality built over the material world being.

Key words and phrases: ontology; culture; being; matter; system; structure; modeling.

УДК 711.4; 725

Искусствоведение

Жигулёвск принадлежит к новым городам Самарской области, основанным на рубеже 1940-1950-х гг. Его местоположение – на территории Национального парка «Самарская Лука» – стало предпосылкой для «консервации» исторической архитектуры и планировки, поскольку запрет на строительство здесь промышленных предприятий ограничил рост населения и, следовательно, застройки. В силу этого в Жигулёвске сохранился целостный градостроительный ансамбль позднего советского неоклассицизма. В статье показана динамика развития Жигулёвска от посёлка нефтяников к городу, проанализированы планировочные решения и архитектура, выявлены реализованные типовые проекты, особенности организации градостроительной среды.

Ключевые слова и фразы: советское градостроительство; новые города; советский неоклассицизм; типовые проекты; клуб; И. Е. Рожин; Н. В. Кашкадамова; Ленгинпрогор; Жигулёвск; Самарская область; Поволжье.

Буряя Инна Викторовна, к. искусствоведения, доцент
Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти
inna0769@yandex.ru

АРХИТЕКТУРА И ПЛАНИРОВКА ЖИГУЛЁВСКА: К ИСТОРИИ ОСНОВАНИЯ ЕДИНСТВЕННОГО ГОРОДА НА ТЕРРИТОРИИ САМАРСКОЙ ЛУКИ

Подготовлено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-04-00351 «Новые города Самарской области: реализация архитектурно-градостроительных концепций советской эпохи в провинциальном строительстве 1950-1980-х гг.»).

Самарская область – территория со значительным числом новых городов и рабочих посёлков, основанных в середине и второй половине XX в. Точкой отсчёта для возникновения многих из них стало строительство Куйбышевского гидроузла (1951-1955 гг.) как части грандиозного государственного проекта «Большая Волга». Начало реализации последнего связано с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 августа 1937 г. о строительстве каскада гидроэлектростанций в бассейне знаменитой русской реки. В довоенный период в эксплуатацию ввели гидроузлы Ивановский (1937 г.), Угличский (1940 г.), Рыбинский (1941 г.) [7, с. 4]. Подготовительные работы к строительству Куйбышевского гидроузла до войны начали в районе Переволок и Красной Глиники, но после её окончания их возобновили выше по течению Волги, в том месте, где река делает первый резкий изгиб, образуя петлю Самарской Луки. В результате ГЭС появилась не около г. Куйбышева, как полагали изначально, а у старинного поволжского Ставрополя (с 1737 г.), затопленного в связи с этим в 1955 г. В «Правде» от 21 августа 1950 г. поместили текст постановления Совета Министров СССР о сооружении ГЭС на Волге и создании Куйбышевгидростроя для осуществления этого проекта и гражданского строительства в районе гидроузла.

Жигулёвск, запроектированный для расселения в нём строителей гидросооружения, расположен в северной части национального парка «Самарская Лука», у подножия одноимённых гор. Основанный на правом берегу Волги, город стал частью плана реализации жилищного и культурно-бытового строительства в районе Куйбышевского гидроузла. В то время как расчётную численность населения других новых городов области не единожды меняли в процессе проектирования и застройки, запрет на размещение промышленных

предприятий на территории национального парка сразу ограничил рост Жигулёвска по этому показателю. Для сравнения можно привести сведения по изменениям численности населения в Жигулёвске и в упомянутом выше Ставрополе, расположенном на противоположном, левом берегу Волги. Динамика изменения предполагаемой численности жителей для Ставрополя в период его проектирования (1951-1952 гг.) выглядела следующим образом: 40 тыс. чел. (генплан Ленгипрогора), 80 тыс. чел. (Куйбышевоблпроект), увеличение до 120 тыс. чел. (Куйбышевгидрострой), проект для города с населением 330 тыс. чел. (Ленгипрогор) [1, с. 26]. Что касается Жигулёвска, то проектная численность населения для него в 1951 г. составила 20 тыс. чел. [10, д. 121, л. 98], а десятилетия спустя, в 2006 г., численность жителей Жигулёвского городского округа, включающего помимо самого города ряд посёлков, насчитывала 61,2 тыс. чел. [2, с. 39].

Жилищное и культурно-бытовое строительство в районе «великой стройки коммунизма» совпало с концом сталинской эпохи, то есть со временем, когда градостроительные принципы, сформированные на протяжении 1930-1940-х гг. на пересечении самых разных факторов – хозяйственно-экономических, политических, идеологических, собственно архитектурных, – уже вполне кристаллизовались. Проектирование новых населённых пунктов в районе Куйбышевского гидроузла сначала осуществляли специалисты Гидропроекта, но с 1951 г. разработку районной планировки, а также генеральных планов городов и рабочих посёлков передали Гипрогору, его Ленинградскому отделению [11, д. 193, л. 3]. Незадолго до этого, в 1949 г., Гипрогор отпраздновал своё двадцатилетие [8, с. 295]. Крупная проектная организация государственного масштаба к концу 1940-х гг. приобрела огромный опыт в решении вопросов районной планировки, реконструкции и проектировании городов. Назначение её состояло в преодолении недостатков так называемого «узковедомственного» подхода к освоению территории, который не ушёл в прошлое, о чём свидетельствует официальная переписка 1950-го г. по строительству в районе гидроузла. В своём письме председатель исполкома Куйбышевского областного совета депутатов трудящихся Г. Малехоньков сообщал в Совет Министров СССР: «...каждое Министерство проектирует свой завод и жилой посёлок для него, исходя из своих ведомственных интересов, без учёта возможности кооперирования сил и средств на сооружения, имеющие общерайонное или общегородское значение <...>. В интересах дела желательно, чтобы работы по разработке проекта планировки были возложены на одну из центральных проектных организаций» [12, д. 83, л. 266, 268].

Источником проблем при проектировании новых городов в районе Куйбышевского гидроузла служили не только отраслевые интересы – существенный вклад в это вносила нехватка специалистов «на местах». В октябре 1950 г. начальник Отдела по делам архитектуры Куйбышевского облсовета С. В. Ананченко сообщал заместителю председателя исполкома Куйбышевского облсовета М. А. Пылеву о том, что областная проектная организация не может справиться с работой по проекту планировки города Ставрополя, потому что необходимых специалистов для этого нет и «некому возглавить это большое, сложное и ответственное дело». Из этого же документа мы узнаём, что распоряжением облисполкома № 349 от 3 апреля 1947 г. Облпроекту поручили составление проектов планировки городов Сызрани, Чапаевска и Похвистнево, при этом «в течение очень длительного времени после заключения договоров» организация не приступала к работе, и «когда создалась определённая угроза этих работ и не освоение отпущенных министерствами на эту цель средств, Облисполком вынужден был работы по городам Сызрани и Чапаевску передать Ленинградскому отделению Гипрогора, а Облпроекту оставил один город Похвистнево, который Облпроект не закончил и до настоящего времени». Случилось это потому, что для разработки генплана Похвистнево привлекли специалистов со стороны, а «главного инженера, могущего организовать и концентрировать эту работу, не было <...> и вот результат: за четыре года не могут сделать генплан города с ситуацией, несравненно более простой, чем город Ставрополь» [Там же, л. 251].

Жигулёвск возник как рабочий посёлок нефтяников на правом берегу Волги, на основе села Отважное, расположенного у подножия горы Могутовой. Интенсивную застройку посёлка начали в годы Великой Отечественной войны, а к 1950 г. он превратился в наиболее крупный населённый пункт нефтяников Жигулёвского района. Разработка детального плана жилого района Куйбышевгидростроя в Жигулёвске Куйбышевский филиал Гидропроекта начал в 1949 г., а с 1951 г. проектирование всего комплекса жилищного и культурно-бытового строительства в районе Куйбышевского гидроузла осуществляли архитекторы Ленгипрогора. Генеральный план Жигулёвска и детальную планировку района первой очереди застройки выполнили специалисты Архитектурно-планировочной мастерской № 1 Ленгипрогора. Руководителем мастерской и проектных работ в районе Куйбышевской ГЭС являлся архитектор А. М. Суборов [11, д. 189, л. 3].

На опорном плане Жигулёвска по состоянию на 1 сентября 1951 г. показаны частично застроенные, компактно сгруппированные кварталы прямоугольной формы. В восточном направлении от них запроектировали территорию для размещения первой очереди жилищного строительства Куйбышевской гидроэлектростанции на правом берегу Волги [Там же, л. 4, 8]. Проектируемый район нового строительства являлся территорией будущего центрального района Жигулёвска. Автором генерального плана города 1951 г. стала архитектор Ленгипрогора Н. В. Кашкадамова [Там же, л. 3].

Основным «композиционным ядром» Жигулёвска, в соответствии с градостроительными установлениями эпохи, являлось общественное пространство – прямоугольная в плане центральная площадь. Её восточная граница зафиксирована трёхэтажным зданием Управления Куйбышевской гидроэлектростанции, выстроенного в строгих, схематично трактованных формах. На западе площадь прерывает линию главной городской магистрали – улицы Пушкина – и граничит со сквером. Улица-магистраль (улица-коридор) – важный компонент советского города сталинской эпохи. Кварталы, формирующие её, застроены зданиями в три этажа, с башенными четырёхэтажными объёмами на углах.

Первую очередь жилищного строительства в Жигулёвске запланировали на 1951-1955 гг. Объём его в этот период должен был составить 82%, или 59 тыс. кв. метров жилой площади (общий проектируемый объём строительства – 64 тыс. кв. метров жилой площади) [Там же, л. 33]. Автором эскизного проекта застройки первой очереди стала архитектор Н. В. Кашкадамова [Там же, л. 11]. Детальные проекты застройки кварталов № 45-48 и 51-54 составлены ею же, а кварталов № 44, 56, 60, 61 – Л. М. Берлинерблау (Архитектурно-проектная мастерская № 3 Ленгипрогора, руководитель – Н. И. Бочаров) [Там же, д. 194, л. 9, 10]. «Принятое проектом архитектурное решение фасадов на центральных улицах и на главной площади выдержано в характере русского ампира; первые этажи зданий подчёркнуты рустом, а два верхних имеют членение пилястрами» [Там же, д. 189, л. 9]. Фасады типовых домов на главной улице и прилегающих к площади предполагали переработать для создания единого ансамбля центра, но внутри кварталов и на второстепенных улицах типовые, обычно двухэтажные дома возводили без изменений.

Огромные масштабы градостроительной деятельности в стране обусловили широкое внедрение в практику строительства рубежа 1940-1950-х гг. типовых проектов. Жилые дома первой очереди строительства в Жигулёвске высотой в 3-4 этажа запроектировали в Гипрогоре (проекты № 3287, 3289, 3291, 3292, 3293, 3295, 3297, 3298, 3300); выстроены они были из кирпича, количество квартир в них варьировалось от 9-ти до 35-ти [Там же, д. 190, л. 3]. Остальные дома представляли собой реализацию типовых проектов № 204-112, 204-113, 204-133, 218-1, 218-6, 228-10 [Там же, л. 4]. В частности, жилой дом по ул. Пирогова, 19 возведён по типовому проекту 204-133, который представлял собой двухэтажный кирпичный 18-ти квартирный угловой дом с водопроводом, канализацией, с возможностью устройства как печного, так и центрального отопления. Авторы этого проекта – архитекторы Государственных архитектурных мастерских Гипрогора П. Н. Аранович и Е. С. Савченко [5, с. 63]. Жилое здание расположено по соседству с дворцом культуры «Гидростроитель», также сооружённым по типовому проекту.

Типовой проект клуба со зрительным залом на 400 мест архитектора Игоря Евгеньевича Рожина создан в 1947 г. [3]. Его можно не единожды видеть на генпланах населённых пунктов района Куйбышевского гидроузла. Кроме Жигулёвска, он был построен в п. Красная Глинка (место, намеченное для строительства Куйбышевской ГЭС до войны), запроектирован также в Шлюзовом (ныне микрорайон г. Тольятти), где так и не появился.

Этот типовой проект И. Е. Рожина мимоходом упомянут в перечне иллюстрированного каталога творческих работ архитектора [9, с. 91], однако на рубеже 1940-1950-х гг. он стал одним из немногочисленных проектов кирпичных зданий этого типа, предназначенных для возведения в городах. В каталоге типовых проектов 1947 г. проект И. Е. Рожина ещё отсутствует, здесь предложены только две разработки – А. Е. Аркина и К. А. Бартошевича [4, с. 72-74]. Однако в каталоге 1949 г. клуб И. Е. Рожина (№ 7146) – один из восьми кирпичных, а в 1951 г. – один из четырёх, представленных в издании: наряду с ним имеются два клуба К. А. Бартошевича (№ 1902 – на 500 мест, № 1905 – на 300 мест), а также проект А. Ф. Хрякова и З. О. Брод (№ 97) [6, с. 122-130].

Клуб И. Е. Рожина в плане представляет собой прямоугольник с выступами ризалитов на концах главного фасада и ротондой на противоположном, обращённом к скверу. Главный вход расположен в нише лоджии, отделённой от улицы перилами на балюстрадах. На уровне первого этажа практически все помещения левой и правой стороны являются зеркальным отражением друг друга. На поперечную ось симметрии здесь нанизаны вход, вестибюль, кулуары и ротонда, в сторону которой смещён продольно расположенный коридор. Во втором и третьем этажах «нарушителем» общей симметрии постройки является только пространство двусветного зрительного зала, вытянутое вдоль западного фасада. В торцовых частях здания, в объёмах ризалитов во втором этаже размещены артистическая, склады декораций и бутафории, раздевальни, на третьем – аудитория на 108 мест и спортивный зал.

Привязка типового проекта клуба И. Е. Рожина в Жигулёвске была выполнена до 1951 г.; когда к проектным работам приступил Ленгипрогор, его уже возводили. Клуб оказался выстроен практически в полном соответствии с первоначальным вариантом фасада проекта. Так же, как на проекте из ГНИМА, здесь установлены две скульптуры, которых нет в каталоге 1951 г. [Там же, с. 124-125]. На проекте из ГНИМА во фронте клуба помещена надпись «Клуб мастеров искусств имени Станиславского», которая в жигулёвской постройке заменена другой, а в каталоге 1951 г. вовсе отсутствует. Подчёркнуто монументальная композиция и отказ от использования ордерных деталей свидетельствуют о стилистической принадлежности клуба к «пролетарской классике».

Передача работ по планировке района Куйбышевского гидроузла от ведомственных и областных к всесоюзной проектной организации провоцирует вопрос о степени «провинциальности» провинциального градостроительства в СССР на рубеже 1940-1950-х гг., а точнее о том, какое именно конкретно-историческое содержание следует вкладывать в это понятие. В отличие от крупного города «с историей», который является сложным организмом, заставляет архитектора учитывать множество факторов и индивидуально подходить к решению задач, проектирование новых населённых пунктов, в огромном количестве и на свободных территориях, напротив, подталкивает к централизованной выработке ряда схематичных решений. Под последними в данном случае можно подразумевать воплощение идеальных представлений эпохи о совершенном городе. В новых городах позднего советского неоклассицизма этот образ времени часто запечатлён просто и однозначно, что называется, плакатными средствами, делающими его смысл ясным для большинства. Применение планировочных схем и строительство по типовым проектам позволяли сократить сроки возведения новых поселений, но также

становились мощным средством клиширования, а значит широкой трансляции образов. Один из них, мало разрушенный временем и людьми, сохранился в небольшом Жигулёвске, развитие которого изначально оказалось поставлено в зависимость от местоположения города на территории национального парка.

Список источников

1. Бочаров Ю. П., Кудрявцев О. К. Планировочная структура современного города. М.: Стройиздат, 1972. 160 с.
2. Города Самарской области: статист. сборник. Самара, 2006. 192 с.
3. Государственный научно-исследовательский музей им. А. В. Щусева (ГНИМА им. А. В. Щусева). Отдел фондов графики. Па-7442.
4. Каталог проектов гражданских зданий. М.: Государственное архитектурное издательство, 1947. 74 с.
5. Каталог типовых проектов жилых и культурно-бытовых зданий для городского строительства. М.: Гос. изд-во архитектуры и градостроительства, 1951. Вып. I. Жилые здания. 385 с.
6. Каталог типовых проектов жилых и культурно-бытовых зданий для городского строительства. М.: Гос. изд-во архитектуры и градостроительства, 1951. Вып. II. Культурно-бытовые здания. 155 с.
7. Куйбышевская гидроэлектростанция на реке Волге. 1950-1957 годы: фотоальбом / сост. Н. В. Разин, А. А. Бардышев. Ставрополь, 1957. 33 с.
8. Меерович М. Г. Гипрогор. Первые годы деятельности // Архитектурное наследие / Российская академия архитектуры и строительных наук; Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства; гл. ред., сост. И. А. Бондаренко. М. – СПб.: Коло, 2014. Вып. 61. С. 293-312.
9. Рожин Игорь Евгеньевич: иллюстрированный каталог творческих работ / авт. вступ. ст. Ю. П. Платонов; сост. кат. Т. А. Башинжогиан. М.: Союз архитекторов РСФСР, 1991. 96 с.
10. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 339. Оп. 2.
11. Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб). Ф. 46. Оп. 3-5.
12. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-4249. Оп. 1.

**ZHIGULYOVSK ARCHITECTURE AND PLANNING:
ON FOUNDATION HISTORY OF THE ONLY TOWN WITHIN THE TERRITORY OF SAMARA BEND**

Buraya Inna Viktorovna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Volga Region State University of Service
inna0769@yandex.ru

Zhigulyovsk refers to new towns of Samara region founded at the turn of the 1940-1950s. Its location – within the territory of “Samara Bend” National Park – stimulated “conservation” of historical architecture and planning, since prohibition to build industrial enterprises here restricted growth of population and, consequently, the building. Due to these factors Zhigulyovsk preserved the integrated architectural ensemble of the late Soviet neo-classicism. The article shows Zhigulyovsk developmental dynamics from the oil workers’ settlement to the town, analyzes architecture and planning, identifies implemented standard projects, peculiarities of architectural environment arrangement.

Key words and phrases: Soviet urban planning; new towns; Soviet neo-classicism; standard projects; club; I. E. Rozhin; N. V. Kashkadamova; Leningrad State Institute for Town Planning; Zhigulyovsk; Samara region; the Volga region.

УДК 141+930.1

Философские науки

Статья раскрывает взаимодействие национального и патриотического в философии истории В. С. Соловьева в аспектах онтологии, методологии, этики и политики. Развитием национального сознания является противоположность патриотизма и национализма, снимаемая в универсализме или космополитизме. Онтологически и ценностно патриотизм выше национализма и позволяет рассматривать историю отдельного народа как часть всемирной истории. В аспекте этики национальное, патриотическое, универсальное выступают как переход от замкнутости к открытости, воплощаясь в национальной политике.

Ключевые слова и фразы: философия истории; национальное самосознание; национализм; патриотизм; универсализм; космополитизм; человечество; народ.

Бурова Мария Леонидовна, к. филос. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
marburova@yandex.ru

**ДИАЛЕКТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО
В ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ В. С. СОЛОВЬЕВА**

В своей философии истории В. С. Соловьев исходит из рассмотрения человечества как социального организма и морального существа. Субстанциальное единство человечества как особая целостность основано